

Страна еще не знает, кого избрала президентом

Объявленное в годы восьмилетнего правления Владимира Путина воздержание от "интересной политики", похоже, закончилось. Приход к власти Дмитрия Медведева при сохранении в большой политике самого Путина превратил текущий календарь в "интересное время".

Вкус неизведанного ощутили все: политики, гадающие, какой из двух центров властного притяжения "притягательнее"; политологи, впервые за долгое время получившие широченное поле для аналитических вариаций; журналисты, работающие уже в нескольких властных "пулах", и т.д.

Констатация убедительной победы Медведева открыла шлюзы для дискуссий, которых не было еще месяц назад. Если зимой споры шли вокруг того, каким образом Путин и Медведев договорились делить властные полномочия (де-юре пребывая в креслах, соответственно, председателя правительства и президента), то сегодня разговор вращается вокруг "стилистики" власти. Слово "стилистика" в данном случае вроде бы призвано передать существующий в верхах консенсус, допускающий расхождения лишь в интонациях при прочтении вслух "курса Путина" (с поправкой на возраст Медведева, его политический вес, темперамент, способность вторгаться в новые для себя области управления и т.п.).

В то же время достаточно быстро пресные разговоры о "стилистике" перешли в русло беседы об отличиях политика Дмитрия Медведева от политика Владимира Путина. Что сразу же вызвало волну негодования со стороны тех, кто счел подобный информационный разворот провокационным. О скоротечности этих метаморфоз говорит тот факт, что всего спустя сутки после выборов прокремлевские эксперты обвиняли неназванные "силы" в попытке "вбить клин" между нынешним президентом и его преемником, поспорить их и т.п.

Понятно, что речь идет о выплескивании в публичное пространство того волнения, которое сегодня испытывают элиты (сиречь номенклатура) в преддверии знаковых для их карьеры пертурбаций. Для них "курс Путина" — это их курс ровно настолько, насколько они были вовлечены в его осуществление. Или, по крайней мере, были приписаны к его реализации. В этом качестве они считают себя членами команды, которую возглавил "Путин №2" с фамилией Медведев. Всякий намек на самостоятельность Дмитрия Медведева представляется для многих чиновников убийственным. И дело не в кровожадности преемника. Проблема в логике любой самостоятельности, диктующей ее носителю такие правила поведения, которые должны — обязательно должны — быть отличными от прежде принятых правил.

В 2000 г. риторичность вопроса Who is Mr Putin? могла подвигнуть излишне впечатлительных и незрелых даже к изучению английского языка. Вопрос о том, кого избрала Россия на этот раз, сегодня в столь категорической форме не ставится. И не потому, что фигура Медведева лишена интриги. Напротив: он должен быть непонятен еще больше, чем Путин образца 2000 года. Тогда запрос общества на антиельцинскую контрреволюцию дорисовывал к образу сменщика многое из того, о чем не было известно наверняка. Сегодня "антипутинской контрреволюции" жаждают разве что маргиналы, чьи "запросы" подавляющему числу граждан абсолютно не интересны. И в этом смысле что-то "дорисовывать" Медведеву очень трудно: все, что надо, есть у Путина, которого уже знают и который стоит тут же, рядышком.

В этом и кроется ответ на вопрос, почему Дмитрий Медведев, несмотря на солидный стаж своего преемничества, до сих пор не вызывал жгучего внимания оценщиков из числа экспертов и журналистов к своей персоне. Все они, вслед чиновникам, считали кандидата в преемники то ли копией, то ли марионеткой Путина. Марионетка имеет в лучшем случае поверхностный лоск, внутри же — папье-маше. А чего копать в папье-маше, когда рядом столь колоритный кукловод?

Пришло время расплачиваться за этот ошибочный взгляд. Медведев умудрился, говоря скупое, осторожно, почти физически с оглядкой на Путина, высказать нечто принципиально новое по звучанию. У Путина тезис о "свободе, которая лучше несвободы" в каком-нибудь из посланий Федеральному Собранию был бы в лучшем

случае крылатой фразой – у Медведева он стал главным посылом в риторике, обуславливающей перемены во всех сферах жизни общества.

Гнев Путина на бездушных чиновников, губящих на корню всякую инициативу, отдавал заученностью: слова звучали убедительно, бездушные чиновники хлопали им особенно бурно. Медведев буднично предложил убрать всех чиновников из органов управления компаниями, в которых государство принимает участие. Если припомнить фамилии этих чиновников, названия этих компаний, скандалы последних лет, связанные с этими чиновниками и с этими компаниями, становится понятно: предложено что-то из ряда вон выходящее.

На вчерашнем заседании круглого стола в Центре социально-консервативной политики партии "Единая Россия" один из прокремлевских аналитиков заявил: "Активно вбрасывается мысль, что стилистика правления Медведева будет другая, чем у Путина, – более мягкая, и новый президент будет проводить курс, альтернативный путинскому". Политолог немного слукавил. Дело в том, что жесткость Путина – один из мифов уходящего президента. Путин был последователен в своей позиции по "делу ЮКОСа", по Владимиру Гусинскому, по Чечне. Там, где речь шла об очевидном для него лично. Однако там, где речь шла о самовластии бюрократии, о неэффективности чиновников, о коррупции на всех уровнях – никакой решительности, твердости и жесткости не было.

Было много объяснений подобного диссонанса между ожидаемой свирепостью представителя "кровавой гэбни" и удивительно "вдумчивого отношения" к подобного рода явлениям со стороны президента России. Одно из них – комплекс человека, боящегося быть обвиненным в репрессиях в связи со своей прежней работой в КГБ. И хотя Путин был обычный оперативник, никакого отношения к репрессиям не имеющий, а как политик созрел под крылом либерала и демократа Собчака, клеймо "силовика", возможно, ограничивало его возможности действовать решительнее.

У Медведева такой проблемы нет. Среди прочих преимуществ человека, являющегося почти на 100% "продуктом" чисто российского (не советского) производства, – равноудаленность будущего президента как от "силовиков", так и от олигархов, как от "питерских", так и от "московских". При желании бороться с коррупцией не на словах, а на деле он сможет без оглядки на свое подмоченное реноме – по причине отсутствия такового. Медведев – технократ и законник. И потому совсем не обязательно, чтобы его характеру была присуща особая жесткость – достаточно быть принципиальным. И тогда в сферах ограничения бюрократии, борьбы с коррупцией и вмешательством государства в управление экономикой он будет жестче Путина.

Любопытно, что на уже упомянутом круглом столе глава комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Плигин заявил о необходимости принятия закона, регламентирующего оппозиционную деятельность. Еще одно заявление на ту же тему прозвучало из уст... президента Татарстана Минтимера Шаймиева: "В условиях дальнейшего развития политической жизни, установления реальной многопартийности в стране должна появиться конструктивная оппозиция. Одна - две конструктивно оппозиционные партии, которые могли бы действительно конкурировать с правящей партией, предлагая привлекательные идеи и реальные шаги".

Стоит обратить внимание: произнесены слова, которые звучали бы вполне уместно после выборов в Государственную думу. Однако они прозвучали не тогда, а сейчас – после избрания Дмитрия Медведева. У которого, мягко говоря, нейтральное отношение к "Единой России" и, как говорят знающие люди, сложное отношение к существующей партийной системе. В выборную ночь на 3 марта Путин и Медведев приветствовали своих собравшихся на Васильевском спуске сторонников, в толпе которых не было ни одного флага "Единой России" – партии, формально выдвинувшей Медведева в кандидаты в президенты.

Так что налицо не просто смена стилистики. Самой точной является формулировка, гласящая, что Дмитрий Медведев – не Владимир Путин. В этой простой фразе скрыто много смыслов. Обвинения во "вбивании клина" – это запоздалая реакция на серьезность ситуации со стороны тех, кто ее вовремя не просчитал и не успел подстраховаться. Для них хуже всего то, что Путин, похоже, откровенно поощряет все эти отличия, видя объективную необходимость в коррекции – возможно, даже очень серьезной – своего курса.

Автор: Александр КРАЙЧЕК © Утро.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 14203 07.03.2008, 00:12

URL: <https://babr24.com/?ADE=43864> Bytes: 8293 / 8293 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ПРЕЕМНИК-2008"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)